

До того самого момента, когда занавес скрыл сцену, на лице Чу Юй не дрогнул ни один мускул. Чжоу Цзиньчэн знал: он разозлился.

Артисты уходили со сцены, словно и не заметив того, что произошло мгновение назад. На их лицах всё ещё играл румянец восторга от успешно завершившегося выступления. За кулисами было полно народу, и взгляды многих то и дело невольно падали на Чу Юй — люди были поражены тем, что столь ослепительная красота принадлежала именно ему.

Юй Цзяоцзяо подбежала прямо к Чу Юй, чтобы поблагодарить за помощь, но тот, сохраняя ледяное выражение лица, лишь коротко бросил:

— Пустяки.

После чего взял свои вещи и покинул закулисье.

Чжоу Цзиньчэн не упустил из виду ни одной перемены в поведении Чу Юй. Как только тот дошел до выхода, Чжоу Цзиньчэн бросился за ним и на глазах у всех схватил его за запястье, увлекая за собой.

Он привел Чу Юй в безлюдный коридор. Там горел единственный тусклый фонарь, растягивая их тени по стенам. Чу Юй стряхнул руку Чжоу Цзиньчэна и замер. Чжоу Цзиньчэн помедлил, а затем обернулся к нему.

В свете лампы холодная, бледная кожа Чу Юй приобрела теплый оттенок, а черты лица с легким макияжем стали казаться еще более изящными и выразительными. Однако в его глазах, словно в разгар лютой зимы, не было ни капли тепла.

— Прости... — Чжоу Цзиньчэн задрожал под этим взглядом, сердце охватила паника. Он попытался извиниться снова, но Чу Юй не стал слушать и уже собрался уходить.

— Чу Юй!

Чжоу Цзиньчэн поспешно схватил его за руку, не давая уйти. Подавив охватившую его тревогу, он пристально посмотрел в глаза Чу Юй и произнес:

— Я знаю, что мой поступок был неуместным, но, Чу Юй, я действительно люблю тебя. С самой первой встречи.

Признание Чжоу Цзиньчэна не вызвало у Чу Юй ни удивления, ни даже тени эмоций. Он оставался настолько спокойным, что это привело Чжоу Цзиньчэна в замешательство.

— Прости, я к тебе ничего не чувствую.

Чу Юй отказал без малейших колебаний, не оставляя Чжоу Цзиньчэну ни единой надежды. Его

взгляд переместился с лица Чжоу Цзиньчэна на собственное запястье, которое тот всё еще сжимал. Чу Юй с силой дернулся и тихо сказал:

— Чжоу Цзиньчэн, я ухожу.

Но Чжоу Цзиньчэн лишь крепче сжал его руку, отказываясь отпустить. Он почти отчаянно воскликнул:

— Я знаю, что ты расстался с ним. Фэн Хуай и ты — люди из разных миров. Чу Юй, почему ты не можешь просто попробовать принять меня?

При упоминании этого имени равнодушное выражение лица Чу Юй наконец дрогнуло, а хватка, с которой он пытался высвободиться, заметно ослабла.

В глазах Чжоу Цзиньчэна вспыхнула радость, но не успел он произнести ни слова, как из-за угла стремительно вылетела высокая темная фигура. Не успел он даже разглядеть, кто это, как в лицо прилетел тяжелый удар.

— Да как ты смеешь заглядываться на моего человека! Жить надоело?

Чжоу Цзиньчэн пошатнулся от удара в челюсть, не успел среагировать, как получил тяжелый пинок в живот. Боль пронзила тело, он отлетел назад и врезался в стену. Увидев, кто перед ним, он сжал кулаки и бросился в ответ.

В узком, полутемном коридоре завязалась драка. Фэн Хуай, с детства проходивший профессиональную боевую подготовку, был проворен и силен. Чжоу Цзиньчэн не был ему ровней — уже через несколько приемов он оказался прижат к земле, а его лицо и тело покрылись ссадинами.

Чу Юй лишь на мгновение замер при появлении Фэн Хуая, но тут же вновь обрел спокойствие. Даже видя драку, он не изменился в лице: бросив на них мимолетный взгляд, он просто ушел, не пытаясь ни разнять их, ни остановить словесно.

Дерущиеся тоже заметили, что Чу Юй уходит. Фэн Хуай бросил на Чжоу Цзиньчэна свирепый взгляд, напоследок с чувством ударил его в лицо и, лишь окончательно выместив злость, бросился в погоню.

Чу Юй не успел уйти далеко. Фэн Хуай нагнал его через пару шагов, преградил путь и, тяжело дыша, уставился на него с нескрываемой яростью. Равнодушный взгляд Чу Юй лишь сильнее раззадоривал его гнев. Чу Юй попытался обойти его, но Фэн Хуай схватил его за запястье и потащил прочь.

Петляя по коридорам, они оказались в темном тупике. Фэн Хуай с силой толкнул Чу Юй к стене и, упершись руками по бокам от него, запер в своем личном пространстве.

— Куда он тебя трогал? — в голосе Фэн Хуая всё еще слышалось с трудом сдерживаемое бешенство.

Чу Юй, оправившись от пробежавшего по спине холода, взглянул на разъяренное лицо Фэн Хуая и внезапно насмешливо изогнул губы:

— А тебе-то какое дело?

<http://bllate.org/book/18493/1774692>